

Голландское аналитическое агентство Infostrada Sports внесло немалую сумятицу в умы белорусов. За 500 дней до начала Олимпийских игр – 2016 был опубликован прогноз, согласно которому белорусам достанутся в Рио только 7 медалей. Главные претенденты на олимпийское золото – тяжелоатлет Вадим Стрельцов и каноист Артем Козырь. К счастью, любые прогнозы, кроме свершившихся или не свершившихся, имеют свойство меняться.

Чемпион мира
Артём Козырь:

**«ОЛИМПИЙСКИЙ
СПРИНТ ДЛЯ
МЕНЯ ПЕРВЫЙ
И ПОСЛЕДНИЙ»**

ТЕКСТ: НАТАЛЬЯ АЛЁХИНА
ФОТО: АЛЕКСАНДР ШЕЛЕГОВ

Козырь, который демонстрирует в последнее время невероятный прогресс, — единственный каноист, работающий под личным контролем главного тренера национальной сборной по гребле на байдарках и каноэ Владимира Шантаровича. И ставку на него, судя по всему, делает не только аналитическое агентство! Впрочем, Артем ни в какие прогнозы не верит и выводы делать не спешит.

«Это же спринт, — отмечает каноист, — тут ни в чем нельзя быть уверенным. В Баку на I Европейских играх я тоже был готов, но на старте уперся носом в ловушку, и меня отбросило назад. Один неверный шаг — и я только шестой!

В Рио ответственность будет невероятной! Это первый и последний олимпийский спринт в моей жизни. Других шансов не будет!»

Козырь в рукаве

Козырь в рукаве... Это выражение уже закрепилось за Артемом с легкой подачи товарищей по команде и журналистов. А еще про него шутят: когда Козырь идет, он настолько погружен в себя, что психоневрологическое отделение отдыхает, мол, чудеса скорости этот парень показывает только на воде. Артем на подобные характеристики загадочно улыбается, как, впрочем, и на то мнение, что наглости ему не занимать.

— Так и есть, все обо мне.

Я люблю быть один, работать один. Не скажу, что люди меня напрягают, просто не хочу ни на кого и ни на что отвлекаться. В обычной жизни я не наглый, стараюсь быть вежливым и тактичным, но если мне что-то надо, то хватает характера за это побороться.

На тренировках полностью ухожу

в задание. Если по регламенту мне надо делать 40 гребков в минуту, а кто-то едет рядом и делает 50, я быстро завожусь, приходится сдерживать себя. В одиночестве могу отработать на 100 процентов. Я, кстати, раньше хоккеем занимался и уже тогда понял, что это не мое. Мне не нравятся командные виды спорта.

Между тем именно хоккей должен был стать его профессией. И хоть начнал юный спортсмен с акробатики (а позже в его жизни были

Спортtime

плавание, волейбол, футбол, таэквондо), родители мечтали видеть единственного сына успешным на льду. В интересах хоккея пропускались даже школьные уроки.

– Я уходил из школы после третьего урока. А четвертым или пятым шла математика. С тех пор у меня с ней отношения и не сложились. Тренируясь в таком режиме несколько раз в неделю, я оказался в ситуации, когда просто перестал что-либо понимать. Непросто приходилось потом и с физикой. Зато другие предметы шли неплохо, в школе даже стихи пробова-вал писать. Да и в целом средний балл был в районе 8.

Кто бы мог подумать, что именно гребля подружит Артема с математическими расчетами. В каноэ парень попал благодаря двоюродному брату, который однажды позвал за компанию на тренировку.

– Дело было 1 июня. Каникулы. «Что еще за каноэ? Не знаю такого вида спорта!» – удивилась моя мама и... не пустила. Но, видимо, судьба. Брат позвал снова, и я пошел. Вернулся в полном восторге. Еще бы! Лето, вода и лодку дали.

Значит, мне туда дорога

До того как стать одиночником, Козырь выступал в двойке. Одним из этапов работы в паре было партнерство с Денисом Махлаем. Козырю и Махлаю удалось стать вторыми на чемпионате Европы среди юниоров.

– С 16 до 20 лет в двойке я был не особо доволен. Работать – работаем, а по результатам топчемся на месте. У Богдановичей все равно выигрывать не получалось. Из года в год они у нас вырывали определенное количество секунд. Надо было что-то менять. Если гребут двое и ничего не получается, кого винить? Некого, всегда дело в двоих! Если ты один, то и претензии только к себе.

Мысли были нерадужные: думал, если в одиночке не получится, буду заканчивать. Всю зиму работал самостоятельно, приехал на Кубок республики и... выиграл 500 м, на 200-ке стал вторым, а на своей коронной 1000 м – только пятым. Понял, что раз спринт дается лучше, значит, мне туда дорога.

Молчание на берегу

«Темная лошадка» Артем Козырь неожиданно для болельщиков «выстрелил» на дистанции 200 м на чемпионате мира в Милане. На предыдущем чемпионате в Москве его козырная фамилия вписалась только в шестую строчку финального рейтинга. Однако профессионалам от гребли она уже кое о чем говорила. Глядя на трудоспособность парня, ему настойчиво пророчили успех.

Главный тренер сборной Владимир Шантарович не менее неожиданно (опять же для болельщиков)

заявил: из 10-медального улова в Милане он рад только двум медалям. Одна из них принадлежит Козырю!

– Артем – настоящий мужик! Своеобразный, но это сила! Такую работу кисейная барышня проделать не может. Он ставит цель и идет к ней!

– Я единственный каноист, кого Шантарович взял под свое крыло. До этого меня не очень-то и жаловали в гребле. Были моменты отчаяния. Не знаю, почему главный вдруг меня заметил. Дело было в Бресте. Я как обычно тренировался сам. Шантарович подошел и сказал, что заглянет ко мне вечером, переговорить надо. Когда встретились, он расспрашивал про тренировки, а у меня все крутилась мысль: что он увидел? Возможно, какой-то отрезок на воде? Наверное, отбил время, посчитал и сделал вывод – из этого парня что-то можно вылепить. А может, просто посмотрел на меня со стороны, я ведь по сути неплохо ехал. До сих пор загадка. Все произошло очень резко.

Кстати, миланская медаль Артема – лучший белорусский результат в каноэ-спринте на мировом уровне. До этого самым весомым достижением в мире было только шестое место. В Рио от него уже будут многого ждать, что не может не добавлять волнения. И вот тут у Козыря есть еще один козырь! Образование спортивного психолога.

– Именно благодаря ему я научился справляться с мандражом. В университете приобрел знания, проанализировал опыт своих предыдущих стартов. Со временем выработал определенный порядок действий, которые выполняю перед стартом. Озвучивать подробности не стану, пусть это будет моим профессиональным секретом. Если в общих чертах, то самое главное, что настроиться можно в любом месте, для этого нужно только одно – я сам.

Становлюсь на дорожку – и все исчезает: передо мной моя вода и результат в голове. Людей вижу, только пока хожу по берегу, но даже там я ни с кем не разговариваю. Перед стартом, если получается спать, сплю. Так не часто бывает. В Милане очень плохо спал и заметил закономерность: плохо сплю – хорошо выступаю (смеется). А вот если очень спокоен, что-то не так. Надо бить тревогу!

БесКОЗЫРный старт

Полное погружение в себя иногда может сыграть и злую шутку. Артем, единственный среди канонистов претендент на медаль, умудрился опоздать на старт во время этапа Кубка мира в Дуйсбурге.

– Это очень своеобразный спортсмен, со своей философией, – прокомментировал тогда журналистам Владимир Шантарович. – Не скажу, что безответственный, нет. Артем привык выходить на воду за 15 минут и не делать лишних движений. А тут обводной канал далековато. Пока выкатился – не успел.

– Я пережил эту неудачу достаточно легко благодаря реакции тренеров. Виню себя только в том, что не сориентировался на местности. Может, где-то надо было на берег выйти и пронести каноэ. Что уж теперь говорить. Мне сказали, старт не важный, впереди Баку, и я отпустил ситуацию.

О вещих снах и не только

Эзотерики утверждают: если послать мощный и правильно сформулированный запрос во Вселенную, рано или поздно получишь свое. Сложно сказать, близки ли Козырю такие постулаты, однако кое-что в его жизни заставляет задуматься.

– Еще в 2015-м на сборе в Чехии перед чемпионатом мира мне приснилось, что я звоню домой и кричу в трубку: «Мама, я чемпион!» Верю в то, что кто-то или что-то ведет нас по жизни. Не до фанатизма, конечно.

Были и другие моменты, когда интуиция меня не подводила. Взять, например, ситуацию, которая произошла с национальной сборной во Франции. Мы были на сборах в этой стране 30 дней, потом на неделю вернулись домой. Через неделю нужно было возвращаться еще на один 30-дневный период. Я попросил, чтобы меня оставили тренироваться в Бресте. Почему? Устал от Франции!

Чтобы было понятно, объясню. Представьте себе подобие детского лагеря. Огороженная территория: домик, где мы живем, домик, где есть зал с тренажерами, домик, где мы едим. И вода! Все это в маленькой деревушке. Общение только внутри команды. А когда ты целый год с коллективом тренируешься, то какое общение – устаем друг от друга. Бли-

жайший магазин в 20 км, попасть в него можно только в субботу. Нас там 40 человек, а в автобус могут сесть только 6–7. Через тридцать дней завить можно.

Я не знаю, какая такая интуиция меня вела, но я рьяно просился туда не ехать. Дело не в скуке, ее можно было и потерпеть. Мне нужен был внутренний покой и комфорт, хотелось уйти от внешних факторов.

То, что произошло с нашей командой во Франции: проверка на допинг, досмотр, создание всего этого напряжения – дико и ужасно. Какие цели преследовали люди, проверявшие команду? Может, действительно проверяли на мельдоний, а может, хотели выбить из колеи? Но когда шмонают твои вещи, допрашивают тебя, даже если твой организм безупречно чист, это неприятно.

Все из детства

– С тех пор как меня взял Шантарович, кое-что существенно изменилось. Весь мой прогресс за счет мо-

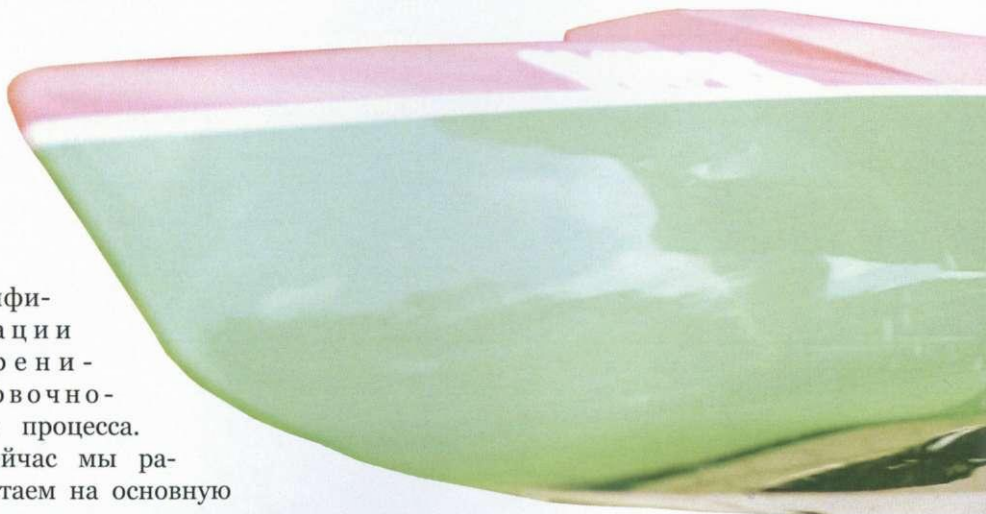
дифи-
кации
трени-
ровочно-
го процесса.
Сейчас мы ра-
ботаем на основную
дистанцию – 200 метров.

Тренируюсь с командой, я расплылся. Предыдущий тренер давал общее задание, и его выполняли как спринтеры, так и те, кто готовит 1000 м. Мне это было непонятно, наверное, поэтому и тренировался один. Результатов очень долго не было. Если бы завязал с греблей, пошел бы в фитнес-индустрию. В моей жизни не было кумиров, кроме Арнольда Шварценеггера. Все из детства! Я из того поколения, когда в моде был «Терминатор», жвачки, наклейки. Смотрел на него с придыханием. Крепкий, фактурный. Ну и сама сфера фитнеса меня очень привлекает.

Когда разговор заходит о тренерской карьере, Артем отшучивается, мол, на психолога учиться пошел, только чтобы тренером не работать. А на вопрос, как будет содержать будущую семью, и вовсе смеется: планировал нагрести настолько, чтобы до конца жизни хватило.

Ко многим ситуациям сдержанный Козырь относится с юмором, правда, не всегда его демонстрирует внешне.

– Не так давно меня пригласили выступить в 59-й минской школе перед ребятами. Я пошел. А вот в родную 138-ю не приглашали. Думаю, там поменялось руководство. Интересно, что директор моей спортивной школы позвонил в 138-ю и сказал: «У вас учился Артем Козырь, так вот он стал чемпионом мира в гребле на каноэ». Ему ответили, что такого не знают (*улыбается*). Ну и зачем, скажите, я участвовал во всех школьных соревнованиях? (*Смеется*.)

Левый ветер – нелевый результат

После посещения олимпийского города, где национальная сборная участвовала в тест-регате, мнения о канале в Рио приходилось слышать не самые лучшие. Однако Козырь, который гребет 200 м, первый, кто отмечает: канал комфортный. И тут же поясняет – дальше 500 м не заезжал.

– В Рио был левый ветер! Для меня это отлично, я гребу слева. Настроен работать. И, конечно, жду своего часа. Моя гонка – 16–17 августа, к этим числам, я буду готов.

К сожалению, наш вид спорта в мировом масштабе становится более ограниченным. На следующей Олимпиаде у мужчин-каноистов уже не будет дистанции 200 м. Останется только 1000 м. Так что для меня Олимпиада в Рио – это первый и последний шанс. Мне сейчас 26, до 30 лет планировал погоняться. Но теперь все. Выбор небольшой – переходить на 1000 или уходить. Кто его знает, возможно, впоследствии дистанции снова вернут. В нашем мире всякое бывает.

Болезь за меня будет моя семья и девушка. Ее зовут Анастасия Баховчук, она студентка 3-го курса БНТУ и нет, к спорту не имеет никакого отношения.

К славе готов!

– Я готов к славе. Ко всему готов! Для меня это будет еще одним шагом навстречу жизни. Хотелось бы оставить какой-то след в ней, а не просто пробежаться. Для людей, для моих будущих детей. Не хочу тихо прожить и тихо уйти. ●